

Как царская дочь нужду познала

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kak-tsarskaya-doch-nuzhdu-poznala/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как царская дочь нужду познала

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей да с дочкой своей Серафимой. В ласке да неге царевна росла, ни в чём отказа не знала. Только однажды рассказала ей старая нянюшка, что есть на свете люди, которые нужду испытывают: холодно им да голодно, нет у них дворцов да прислуги, работать беднякам от зари до зари приходится, а заработка всё равно на жизнь сытую не хватает. Долго царская дочь над теми словами думала, всё никак понять не могла – как такое может быть?

Как подросла Серафима, захотела сама узнать, что такое нужда, да как в бедности живётся. Взяла она кучера, фрейлину и служанку, сундук золота прихватила, в карету уселась да отправилась по свету странствовать. Вот ездят они по красивым городам, в хороших гостиницах на ночлег останавливаются, в дорогих тавернах питаются. Никак нужды царевна познать не может! Неделя так прошла, другая миновала, надоело фрейлине путешествовать, начала она домой проситься:

— Не могу я, Ваше Высочество, больше с вами по

миру колесить, больно уж устала, хочу во дворец вернуться.

Отпустила её царская дочь, а сама с кучером да служанкой дальше поехала. Как поубавилось золота в сундуке, перестали путешественники по городам странствовать, начали по сёлам да по посёлкам ездить, на постоялых дворах ночевать, в простых тавернах столоваться. А нужды всё нет да нет! Месяц так прошёл, другой миновал, начала служанка домой проситься:

— Не могу я, Ваше Высочество, больше с вами колесить, больно уж устала, хочу во дворец вернуться.

Отпустила её царевна, а сама с кучером дальше отправилась. Золота в сундуке уж на самом дне осталось, стали тогда странники по деревням захудалым да весям глухим бороздить, в бедные дома на постой проситься, за одним столом с хозяевами питаться. А настоящей нужды всё равно познать не могут. Как совсем деньги закончились, кучер не выдержал, начал домой проситься:

— Не могу я, Ваше Высочество, больше с вами колесить, больно уж устал, хочу во дворец вернуться.

Отпустила его царская дочь, а сама дальше пешком пошла. Казалось бы, вот-вот нужда настанет, но нет,

будто бережёт Серафиму кто-то от тяжёлых испытаний! Забрела она в ближайший лесок, присела на пенёк да задремала. А как проснулась, увидела перед собой богатый дворец. Лежат у крыльца два льва огромных, только не рычат, а приветливо хвостами помахивают, будто войти в королевские хоромы приглашают. Только царевна до золотой двери дотронулась, как та сама отворилась. Вошла девушка в огромный зал, а там стол накрыт, везде свечи горят, красивая музыка звучит. Отведала Серафима угощений и пошла дворец осматривать. Везде роскошь да богатство, только ни одной живой души вокруг. Вот добралась она до самой последней светлицы, дверь отворила и обомлела: висит посреди комнаты хрустальная люлька на золотых цепях, в ней добрый молодец спит, рядом на столе толстая книга лежит, а на ней записка: «Та девица, которая эту книгу до конца дочитает, женой королевича станет».

Стала царевна каждый день по странице читать, а в остальное время по окрестностям гулять. Сытно ей живётся, вольготно, никак нужды познать не может. Вот однажды вышла она на морской берег, а там пираты морячку неволят, с собой на корабле увезти хотят. Ки-

нулась Серафима к крыльцу, отвязала львов да вместе с ними к морю вернулась.

— Отпустите, – кричит, – девушку! Не то я на вас львов спущу!

Оскалили хищники пасти, зарычали грозно – вот-вот на лиходеев набросятся. Струсили пираты, отпустили морячку да прочь уплыли. А царевна девушку во дворец привела, накормила, напоила, с собой жить оставила. По всем комнатам ходить ей разрешала, только в самую последнюю заглядывать не велела. Выучила Серафима свою воспитанницу понемногу хорошим манерам да грамоте. И так морячке читать понравилось, что вскоре она все книги в королевской библиотеке наизусть знала.

Вот ушла как-то Серафима на прогулку, а девушка одна во дворце осталась. Скучно стало морячке, начала она по горницам ходить. Позабыла про запрет да в самую последнюю комнату заглянула. Видит: хрустальная люлька на золотых цепях висит, а на столе записка лежит да книга с закладкой – одна страница только неп прочитанной осталась. Посмотрела девушка, что в записке написано, а потом взяла книгу да до конца дочитала. И в ту же секунду добрый молодец проснулся,

выбрался из люльки хрустальной, стал незнакомку благодарить:

— Спасибо тебе, красавица, за то, что книгу волшебную прочла да меня ото сна вечного пробудила. Ты кто ж такая будешь?

Выдала морячка себя за Серафиму, сыграли они с королевичем свадьбу, а настоящую царевну даже на порог не пустили. Пришлось царской дочери восвояси без гроша за душой убираться. Долго она по белому свету бродила, вот тут-то настоящую нужду и познала: на земле сырой ночевала, у добрых людей подавания просила, от злых нелюдей пинки да тычки терпела. Намыкалась, горемычная, сполна. Наконец, добралась она до родного царства, рассказала отцу с матушкой, где была да что видела.

— Знаю я, – говорит, – теперь, что такое нужда, холод да голод. И всю жизнь свою на то положу, чтобы страдания людские облегчить.

Стала Серафима вместо того, чтобы наряды да украшения новые покупать, больницы да приюты по всему государству открывать, школы для детишек неимущих строить, беднякам помогать. И до сих пор дело её живёт, народ покровительницу свою помнит да как свя-

тую почитает.